

Хисаги Шухей не смог достичь Банкая.

Даже в конце своей тренировки с Мугурумой и Маширо он все еще был неспособен связаться с Банкаем.

- «Это прискорбно ... Но я уверен, что твои навыки и сила значительно возросли за эти несколько дней. Покажите нашим друзьям Квинси плоды вашего труда».

- "...Да сэр."

В середине этого диалога Хисаги осознал сильное желание Мугуумы махнуть рукой от разочарования; его огорчение на тренировках не привело к достижению Банкая. Однако, более того, Мугуума почувствовал что-то, что привлекло его сердце.

- Маширо и наполовину я намеревались убить тебя .

-Я думал, что невозможно достичь Банкая, если я не подтолкну его к краю.

-Может, я не мог не делать скидок.

-Шухей ... Это не могло быть, так далеко от вашей силы, верно?

Несмотря на то, что он несколько раз падал, появление Хисаги, все еще стоящего на его ногах, было похоже на просмотр мертвого демона-нежити одного из фильмов ужасов, столь популярных в Мире живых. Считая это упорством Хисаги, Мугуума надеялся, что он доберется до Банкая, как только будет вовлечен в предстоящую битву с Квинси. Но этого не было , потому что Хисаги был побежден несколько раз и наконец, был сбит Лиллье Барро , одним из Шущтаффелей Яхве , блуждая между границами жизни и смерти.

Когда Мугуума услышал эти истории, он кое о чём задумался. Хисаги Шухей был побежден много раз, но он всегда останавливался перед смертью . Был ли это просто случай «я просто выжил»? Это были просто совпадения или там был спрятан ключ к Банкаю Хисаги?

И теперь Хисаги смотрел на Хиконе. Хисаги получил множество ран от Токинады, и он все еще страдает от них. Хиконе посмотрел на Хисаги, стоящего перед ним в состоянии, далеком от идеального; и спросил его с любопытством:

"Я не понимаю. Почему ты остановил Зараки-сан?"

«Я говорил тебе раньше, не так ли? Капитан Зараки убил бы тебя».

Схватив Казешини, Хисаги наклонил голову и сказал Хиконе:

«Я пришел сюда не для того, чтобы убить тебя. Я пришел сюда, чтобы остановить тебя».

«И как я сказал ранее, Хисаги-сан, я думаю, что это невозможно для вас».

Хисаги улыбнулся словам Хиконе и ответил:

«Некоторое время назад я говорил вам, что вы действительно сильны. Но я допустил ошибку».

Держась за Казешини, Хисаги смотрел прямо на Хиконе своим откровенным и пронзительным взглядом, его эмоциями ни жалости, ни вражды.

«Токинада сейчас здесь нет; его отсутствие тебя не беспокоит ... В конце концов, ты слаб».

«Такого не бывает! Токинада-сама сказал мне, что я сильный».

«Я вижу слабость в тебе. Вот почему ты не можешь идти своим путем, ты не можешь никуда добраться ... То есть, таким какой ты есть сейчас».

«Если это так, то я докажу это твоей смертью, Хисаги-сан. Сделав это, я докажу, что стал достаточно сильным, чтобы служить Токинаде-сама!»

Хиконе говорил уверенно. Но Хисаги это отрицал.

«... Когда я впервые встретил тебя, ты сказал, что это не имеет значения, если ты умрешь. Ты сказал, что не смог выслужить Токинаде и поэтому было нормально умереть ...»

"Да, я говорил ! Но теперь я сильнее, поэтому я больше никому не проиграю!"

"Это наоборот".

Разговаривая с Хиконе голосом, наполненным эмоциями, которые можно интерпретировать как привязанность и доброту, Хисаги занял свою позицию. Как взрослый, осторожно предупреждающий ребенка, он сказал:

«Тогда , когда я впервые встретил тебя ... ты, наверное, был самым сильным».

А потом Хисаги бросил Казешини.

Лезвие танцевало, прорезая воздух, формируя сложную траекторию, когда вращающаяся коса приближалась к Хиконе. Черная цепь запуталась вокруг тела Хиконе, так как она должна была просто запечатать его движения. Но реальность была жестокой. Цепи были просто оторваны огромной силой Хиконе.

Клинок Хиконе блеснул на мгновение, прежде чем он пролетел мимо. В момент молчания, когда Хиконе проходил мимо, тело Хисаги было раздвоено на две части.

Затем тело Хисаги, которое было разрезано на две части, рухнуло .

~~~~~  
~~~~~

"Эй!"

Тень говорила с Хисаги.

Стоя на вершине огромного дерева, которое создавало ощущение, будто оно было частью леса или горы, раздавался звук ржавой ветряной мельницы, вращающей свои шестерни.

Обычный вид .

Это зеркало мира, которое отражает круговорот жизни.

«Смерть» и «жизнь» повторяются. Нечто новое рождается, а затем погибает; это становится новым ветром и продолжает дуть вокруг деревьев и железа.

Среди такого пейзажа Хисаги стал свидетелем появления «Казешини», как он его звал. Это был человек, который принял форму ужасного черного монстра.

"Это было довольно безрассудно с вашей стороны. Вы думали, что сможете победить?"

«Я не знаю. Однако это должен был быть я, в противном случае Хиконе был бы тем, кто умер. Это не имеет смысла, если я позволю другим сражаться вместо меня, пока я говорю им: «Пожалуйста, сделайте это ». Не убивай Хиконе, смирись с ним, не так ли? "

«Ха! Значит, ты пытался стать героем, да? Не говори мне, что ты хотел спасти ребенка, как Мугурума спас тебя? Или возможно, ты думал, что сможешь спасти его от ужаса, как Тоусен Канама сделал для тебя?»

«Это не так. Я был немного знаком с обстоятельствами, связанными с Хиконе. Он никогда даже не плакал, но я просто не мог оставить бедного ребенка одного».

В ответ на провокацию «Казешини» Хисаги говорил раздраженно.

"И все же ... как-то ... Кажется, я могу говорить с тобой вот так ..."

«И все же, так или иначе, тебя разрезали на две части одновременно».

Смеясь, гуманоид «Казешини» прислонился к стене мельницы.

«Вы восхищались шинигами, не так ли? Вы мечтали стать таковым, но вы не знали, что это значит. Чтобы стать образцовым шинигами, вы пытались осуществить свою смелость, ваш идеалистический трюк, который вы читали в тех учебниках, которые подготовлены нашим дорогим Сообществом Душ. В результате получается ... "

Сказав это, насмешливый смех исчез с лица Казешини и его сменила улыбка, наполненная чем-то до краев. Это была улыбка, очень отличающаяся от предыдущей.

«Наконец-то. Ты наконец заставил меня сдать тебе».

"...что?"

Хисаги, который не понял смысла предложения, «Казешини» рассказал о своих особенностях.

«Немного похоже на моих коллег, «Белый» и «Нозараши», я тоже уникален. Мой нрав ближе к теням».

Интересно, кому принадлежит этот «Белый», Хисаги молчал и ждал продолжения этих слов.

«Ваше восхищение шинигами и ваше желание стать им было частично ответственно за форму, которую я принял. Форма, которая выглядит так, как будто она должна была пожинать жизни».

"Ни за что..."

Хисаги был удивлен, когда ему сказали, что форма, которая ему так не понравилась, отражает его собственные желания.

«Я твоя тень. Как только ты решил сыграть свою жизнь и душу, приняв все то, что тебе сказали ... переднюю ... заднюю ... все, ты позволил каждой унции своего существа подчиниться себе ... То есть для меня. Ну, пока я должен спросить вас об этом один раз. Готовы ли вы поделиться

нашим лучшим и самым легким разговором за всю историю? "

Этому необычайно болтливому «Казешини» Хисаги с легкой улыбкой произнес слова извинения.

«Мне очень жаль, что я не понимаю вас так долго».

Как ни странно, Хисаги чувствовал, что может полностью понять смысл и чудеса слов, сказанных ранее «Казешини». Он все это понял.

«Казешини» должен был быть моей собственной тенью, подумал Хисаги, тогда ответ должен исходить от меня. Я просто не осознавал этого.

И поэтому на этот раз Хисаги подтвердил ответ.

«Я посвящаю себя тебе. Моя кровь и моя жизнь - все твое».

Дул сильный порыв ветра, рассеивая листья деревьев, интенсивно поворачивая лопасти ветряной мельницы.

«Тень моя; стоя впереди... одолжи мне свою силу».

«Казешини», стоявший перед ним, теперь исчез.

«Жизнь - это не что иное, как жизнь чистая и драгоценная. Посвящение своей жизни означает не умирать, не убивать, не позволять другим умирать. Когда мы думаем о « смерти », мы включаем в нее « жизнь ». И « кровь » масло, которое сжигает вашу жизнь. Будь то богатство или чувство долга, или честь, даже тот страх, который вас так волнует ... Какой бы ни была причина ... Просто соберите их все вместе и добавьте в мой клинок. "

Этот голос, казалось, исходил из Хисаги.

Как только «Казешини» исчез, ветряная мельница перестала двигаться. Все звуки исчезли из мира.

«Свободно манипулировать, живешь ли ты или умираешь ... Разве это не то, что делает « бог смерти » ?»

Сила Казешини перетекла в Хисаги. Это было не для того, чтобы повесить его реяцу, а лишь показывало Хисаги концепцию «Казешини».

С этого момента Хисаги Шухей принял «Казешини» внутри себя; ту самую тень, которую он ненавидел до тех пор.

С этим занавес опустился на круговорот жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3297847>